

Санкт-Петербургский государственный университет

На правах рукописи

Тарасенко Святослав Русланович

Проблема европейского строительства
в идейно-политических доктринах
современных крайне правых партий Европейского Союза

23 00 04 – «Политические проблемы международных отношений
и глобального развития»

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
политических наук

19 НОЯ 2009

Санкт-Петербург

2009

Диссертация выполнена на кафедре европейских исследований факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета

Научный руководитель. доктор политических наук,
кандидат философских наук, профессор
Барыгин Игорь Николаевич

Официальные оппоненты: доктор социологических наук, профессор
Исаев Борис Акимович,
Балтийский государственный технический
Университет (Военмех)

доктор политических наук, профессор
Ланцов Сергей Алексеевич,
Санкт-Петербургский государственный
университет

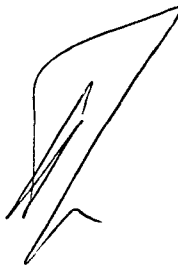
Ведущая организация Северо-Западная академия государственной
службы

Защита состоится 11 декабря 2009 г в 17 00 на заседании Совета Д 212 232 65 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу 191060, Санкт-Петербург, ул Смольного 1/3, VIII подъезд, факультет международных отношений СПбГУ, аудитория № 124

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им А М Горького Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Университетская набережная, д 7/9)

Автореферат разослан “___” _____ 2009 г

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Д И Портнягин

Актуальность темы исследования

Проблемы анализа основных тенденций эволюции европейского политического радикализма и экстремизма в период после окончания Второй мировой войны всегда были и остаются актуальными, ибо демонстрируют, как наследники дела Адольфа Гитлера и Бенито Муссолини смогли сохранить свое не только политическое влияние, но лицо – путем перманентной мимикрии интегрировавшись в партийно-политические структуры Евросоюза. Более того, по мере возрастания значения праворадикальных партий в политической жизни крупнейших стран ЕС изучение проблем радикализма, в том числе правого, превратилось в одну из серьезнейших задач политической науки. Европейская интеграция позволила многим даже маргинальным партиям крайне правого толка заявить о себе, получить трибуну для выступлений и выражения своего мнения. Последние выборы в Европейский парламент доказали, что политические силы, которые еще недавно практически не котировались в рамках своей национальной системы, могут получать представительство в законодательном органе объединенной Европы. А значит, объединяясь и образуя фракции, они получают возможность напрямую влиять на процесс принятия политических решений.

В последние годы успехи западноевропейских крайне правых дополнились новой волной праворадикальных движений, которые пришли с Востока – Польши, Прибалтийских стран, Венгрии и других. Возможно, они и не могут похвастаться высокими показателями на национальных выборах, но их влияние постепенно растет, а деятельность внутри Европарламента уже невозможно не замечать и игнорировать. Таким образом, дискуссия, инициированная сорок лет назад как следствие первых, еще незначительных успехов праворадикальных партий и движений на европейском континенте, в нынешних условиях представляется неотъемлемой частью политологического и социологического дискурсов.

Сейчас наиболее удачный период для анализа восприятия крайне правыми европейской интеграции и подведения первых итогов их деятельности. Причин здесь две. Во-первых, сами праворадикальные партии ЕС, которые в 90-е годы в русле формирования своих идейных оснований, оставались идеологически нестабильными и зачастую меняли собственные постулаты под конкретные выборы. Последнее десятилетие характеризуется стабильностью идейно-политических доктрин, доказывающих тот факт, что партии стали более зрелыми в своей деятельности. Неопределенность по-прежнему остается, но она связана с политическим популизмом, который определяет риторику этих сил. Во-вторых, после формирования основ объединенной Европы в 90-х годах интеграционные процессы замедлились.

Тема диссертации представляется в полной мере актуальной еще и потому, что исследования крайне правых партий в европейской, североамериканской и российской литературе практически не касается их восприятия интеграционных процессов. Это тем более странно, если учитывать, что праворадикалы активно участвуют в деятельности Европейского парламента, а их официальные позиции относительно интеграции далеки от однозначно негативных, как это принято считать на основании того тезиса, что радикальные националисты не желают никаких ограничений в части суверенитета для национальных государств. Более того, отношение конкретных крайне правых партий к европейскому строительству за последнее десятилетие в серьезной степени эволюционировало, иногда достаточно серьезно.

Степень разработанности темы

Термин “фашизм” в разных его формах и вариантах остается актуальным в политической жизни, как одна из наиболее общих категорий, характеризующих идеологию радикализма и экстремизма. Об этом в частности свидетельствует 1 миллиона 950 тысяч упоминаний понятия на русском языке в поисковой системе Google на конец октября 2009 года и 6 миллионов 900 тысяч на английском языке. Крайне правые, как более узкое определение, на русском языке индексируется на 50 тысячах страниц. В англоязычном сегменте Интернета упоминаний гораздо больше. Подсчет в данном случае затруднен особенностями этого термина в использовании. Есть, по крайней мере, несколько вариантов его перевода, из которых основными и общеупотребительными являются *far right* и *extreme right*. Вместе они дают 8 миллионов 270 тысяч ссылок. И если число упоминаний этого термина в течение последних лет остается стабильным, то обращение к “европейской интеграции”, как понятию, востребовано все больше. В заголовке нашей работы и в тексте мы используем другое стандартное для политологии определение – “европейское строительство”, которое не имеет адекватного перевода на английский язык, где используется термин “*integration*”. У него в свою очередь есть прямой перевод на русский. Тем не менее, в разных формах Google выдает всего около 4 тысяч ссылок на словосочетание “европейское строительство”. “Европейская интеграция” используется гораздо чаще – 230 тысяч раз. “*European Integration*” в англоязычном сегменте Всемирной сети индексируется 2 миллиона 490 тысяч раз.

Впрочем, эти данные, с нашей точки зрения, релевантно не отражают разницу между интересом к теме на Западе и в России. Здесь стоит учитывать и трудности перевода и тот факт, что англоязычные ссылки используются и запрашиваются со всего мира, а рос-

сийский сегмент Интернета более гомогенен и востребован в основном в России и странах СНГ

Проблематика фашизма и постфашизма была предметом политологического дискурса на всем протяжении существования этой идеологии, то есть с начала 1920 годов. Впрочем, в своей современной форме, затрагивающей развитие крайне правой идеологии, она сформировалась уже в конце 80-х – начале 90-х годов. Именно тогда фашизм стали воспринимать не в традициях классика праворадикальных исследований Эрнста Нольте¹, который видел в нем историческую эпоху, а как политическую идеологию. В 1991 году, вышла книга “Природа фашизма”² политолога и доктора философии Роджера Гриффина, который первым в академической литературе попытался подвести базу под находившимися в процессе формирования крайне правыми и движениями. В ее основе, по словам автора, лежит палингенетический вариант ультранационализма, то есть процесс, направленный на повторное формирование нации (так называемое новорождение). В данном смысле эта точка зрения, ставшая ключевой для исследования праворадикальной идеологии на современном этапе, схожа с суждениями американского исследователя Юджина Вебера, который противопоставлял фашизм коммунизму в качестве концепции революционного изменения нации. Гриффин основывал свою теорию на учении Макса Вебера об “идеальных типах”, работах Майкла Фридена о политических идеологиях и трудах исследователей фашизма – таких, как Эмилио Джентиле, Джорджа Моссе и Стенли Пейна. В 2007 году в новой работе “Модернизм и фашизм” оксфордский профессор дополнил свою теорию, воспринимая фашизм уже как разновидность модернизма. Критики посчитали эту концепцию одной из важнейших в современной трактовке не только фашизма, но и утопического радикализма в целом. К ней близки работы других основополагающих исследователей в области крайне правых партий – бельгийца Каса Мудде, швейцарца Ханса-Георга Бетца, итальянца Пьеро Игнаци, американца Пипо Норриса, британца Роджера Итвелла.

В советской и российской литературе проблематике фашизма и ультраправых движений современности также отводилось и отводится должное место. В СССР наиболее серьезный вклад в изучение темы внесли Борис Лопухов, Лев Гинцберг, Александр Бланк, Александр Галкин, Михаил Филатов, Наталья Васильева, Валерий Михайленко. В постсоветский период выделяются работы Юрия Галактионова, Игоря Барыгина, Сергея Котова, Галины Давыдовой, и др., хотя проблематика не столько проработана как на Западе.

¹ Библиография Эрнста Нольте http://www.ernst-nolte.de/Bucher_und_Aufsatze/bucher_und_aufsatze.html

² Griffin, R. *The Nature of Fascism*. St. Martin's Press, 1991. Routledge, 1993.

Тема диссертации представляется в полной мере актуальной, поскольку исследования крайне правых партий как в европейской, так и в североамериканской литературе практически не касается их восприятия интеграционных процессов. Это кажется тем более странным, если учитывать, что праворадикалы активно участвуют в деятельности Европейского парламента, а их официальные позиции относительно интеграции далеки от однозначно негативных, как это принято считать на основании того тезиса, что радикальные националисты не желают никаких ограничений в части суверенитета для национальных государств. Более того отношение конкретных крайне правых партий к европейскому строительству за последнее десятилетие в серьезной степени эволюционировало, иногда достаточно серьезно.

Объект и предмет исследования

Объектом исследования является европейское строительство в идейно-политических доктринах политических партий Европейского союза. Предметом исследования стало европейское строительство в идейно-политических доктринах современных крайне правых партий Европейского союза.

Цель и задачи исследования

Цель исследования – выявить роль проблемы европейского строительства в эволюции идейно-политических доктрин современных крайне правых партий Европейского Союза.

Задач исследования несколько. Во-первых, выявить основные “измерения” праворадикальной идеологии, которые позволяют четко разделить фашистов, неофашистов и крайне правых. На этом основании рассматривается эволюция ультранационалистических партий с 1983 по 2009 год. Во-вторых, обосновать евроскептические настроения граждан ЕС, которые крайне правые используют в своих политических целях. Наконец, выявить, где это возможно, динамику или эволюцию отношения отдельных праворадикальных партий ЕС к интеграции и главные закономерности, позволяющие создать типологии идейно-политических доктрин этих сил, таким образом разделив праворадикалов Западной и Восточной Европы.

В начале исследования мы сформулировали *три основные гипотезы*, которые были подтверждены или опровергнуты в его ходе.

Гипотеза (1) Существует определенная разница восприятия интеграции в динамике между западноевропейскими и восточноевропейскими крайне правыми. Праворадикалы из стран бывшего социалистического лагеря в гораздо меньшей степени настроены на

жесткую оппозицию по отношению к дальнейшему развитию объединенной Европы. Основывается аргументация гипотезы на том, что страны Восточной Европы видят в ЕС возможность укреплять свою экономику и повышать благосостояние граждан после долгого переходного периода

Гипотеза (2) Евроскептицизм не заложен в основу праворадикальной идеологии, а развивается в зависимости от политики конкретной партии и характера ее риторики. В этом смысле коренной разницы между западноевропейскими и восточноевропейскими праворадикалами нет. Эти феномены являются всего лишь разновидностями одной и той же модели.

Гипотеза (3) Понятие интеграции как угрозы национальному суверенитету стран Европейского Союза зачастую благодаря умелой риторике праворадикальных партий и невысокому уровню политической культуры граждан ЕС подменяется боязнью усиления иммиграционных потоков и размыванию этнического состава населения.

Научная новизна и значимость полученных результатов

Научная новизна работы состоит в нескольких аспектах. Во-первых, в ней на основании всего спектра источников (политических программ партий, интервью лидеров в СМИ, заявлений в официальных документах, статистических материалов об эволюции социальных баз праворадикальных партий) и литературы делается попытка в комплексе проанализировать позиции праворадикалов ЕС относительно развития интеграционных процессов. Во-вторых, впервые в академической литературе крайне правые партии рассматриваются не в плоскости отдельных государств, а на общеевропейском уровне. В-третьих, до сих пор в праворадикальных исследованиях не использовались методы политической социологии, которые позволяют менее субъективно оценивать и сравнивать крайне правые партии. В работе не только дается анализ позиций каждой из 16 партий по отношению к интеграции, но эта оценка находит свое выражение на созданной шкале от 1 до 7 (1 – жесткая оппозиция к интеграции, 7 – безусловная поддержка), что облегчает задачу сравнения разных политических сил.

Положения, выносимые на защиту

1. Существует разница в восприятии интеграционных процессов в динамике между западноевропейскими и восточноевропейскими крайне правыми. Праворадикалы из стран бывшего социалистического лагеря в гораздо меньшей степени настроены на жесткую оппозицию по отношению к дальнейшему развитию объединенной Европы. Праворадикальные партии из стран Восточной Европы были лишены возможности наблюдать динамику

объединительных процессов в Европе из-за отсутствия на политической арене или сравнительной молодости и сейчас видят в ЕС возможность укреплять свою экономику и повышать благосостояние граждан после долгого переходного периода

2 Евроскептицизм не является одной из неотъемлемых характеристик крайне правой идеологии. Большинство праворадикальных партий, имеющих политический вес в своих национальных государствах и на общеевропейском пространстве, находятся в умеренно оппозиции по отношению к интеграции. Поляризация мнений более существенна в Восточной Европе, чем в Западной.

3 Праворадикальные партии, в общем и целом, не воспринимают европейскую интеграцию в качестве основной угрозы, существующей для национальных государств на современном этапе. Они уделяют разное место интеграционной риторике в своих манифестах, но при этом вряд ли первостепенное. Зачастую, пытаясь противостоять европейскому строительству, благодаря умелому популизму праворадикальных партий, граждане ЕС на самом деле настроены негативно к иммиграционным потокам, усиление которых зачастую связываются с развитием объединенной Европы.

Методологическая основа исследования

Методологическая основа исследования представляет собой совокупность методов, приемов и научных подходов, предлагаемых современными гуманитарными науками и использованных в соответствии с принципами историзма, системности и комплексности. Эта методология позволяет сконструировать политологическое эмпирико-теоретическое поле, которое впоследствии и подвергается анализу. В этой связи мы можем назвать методологическую базу, представленную в работе, мультипарадигмальной.

Практическая значимость полученных результатов

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы при написании монографий, учебников, учебных пособий и научных статей по профилю работы. Они могут быть применены также при разработке курсов и спецкурсов политологической, социологической и исторической проблематики по темам, близким профилю данного исследования.

В ходе работы мы используем оригинальную интервальную шкалу для анализа уровня евроскептицизма, принципы разработки которой могут быть использованы и в других исследованиях для характеристики отношения политических партий или даже отдельных политиков к любой проблематике, которая интересует исследователя.

Основные положения работы

Глава 1 “Современные крайне правые ЕС как политический феномен”

1.1 “Эпоха постфашизма – идеологическое перерождение” Теоретическая часть работы вводит понятие постфашизма, как термина, наиболее адекватно отражающего послевоенный период в развитии праворадикальной идеологии. В его рамках дается определение основным терминам, которые так или иначе используются применительно к праворадикалам. Проводится четкое разграничение между крайне правой идеологией и фашизмом, фашизмом и национал-социализмом, а также фашизмом и неонацизмом. Периодизация эпохи постфашизма включает в себя четыре периода: 1945-1950-е годы, начальный период, когда классический фашизм еще даже не приступил к трансформации, 1960-е годы, ознаменовавшиеся пересмотром традиционных постулатов идеологии и отходом от прямолинейного шовинистского ультра национализма, 1970-1980-е годы, охарактеризованные переходом постфашистских сил к более умеренным программным установкам и принятием демократических правил игры, период с 1984 по сей день, в рамках которого формировались и развивались современные праворадикальные партии.

1.2 “Феномен крайне правых партий и его измерения” В основе параграфа лежит рассмотрение так называемых измерений или опор крайне правой идеологии – исторического, структурного, политического, идеологического и харизматического, на основании которых мы можем идентифицировать праворадикалов и выделить их из общей массы постфашистских сил. В каждом из них мы развенчиваем мифы, связанные с формированием социальной базы крайне правых партий и резким подъемом их популярности в 80-90-е годы. Положения, увязывающие увеличения электоральной поддержки этих сил с усилением притока рабочей силы из-за рубежа или повышением уровня безработицы, не выдерживают критики. Таким образом, мы приходим к выводу, что праворадикалы современной Европы – совершенно обособленный феномен, который имеет лишь общие исторические корни с наследием фашизма. Здесь же мы даем адекватный перевод всех терминов, которые связаны с определением крайне правых партий в англоязычной литературе: *extreme right*, *far right* и так далее.

1.3 “Типологии современных крайне правых партий” Данный параграф посвящен категоризации существующих праворадикальных партий. В работе выделяются четыре уже встречающиеся в научной литературе типологии (по хронологическому признаку, по наличию или отсутствию экстремистских положений в идеологии, по популистскому признаку, по этническому признаку) и создается новая – по географическому признаку. В последнюю типологию включаются несколько моделей развития крайне правых в Европе – скандинавская, континентальная, германская, восточноевропейская и пиренейская.

1 4 “Динамика электоральной поддержки крайне правых партий Западной Европы в 1970-2009 годах” В данном параграфе рассматривается эволюция отдельных праворадикальных сил Западной Европы Всего нами учитывается 16 партий Здесь указываются основные даты, персоналии и выявляются причины эволюции крайне правой идеологии каждой партии

1 5 “Возникновение и эволюция крайне правых партий Восточной Европы” В данном параграфе прослеживается развитие 8 восточноевропейские крайне правых сил Указываются основные даты, персоналии и выявляются причины эволюции крайне правой идеологии каждой партии

Глава 2 “Европейская интеграция как феномен радикализации общественного сознания стран ЕС”

Данная глава представляется существенной в свете общего исследования феномена евроскептицизма, который является неотъемлемой частью дискурса, связанного с крайне правыми силами в Европе Праворадикалы, являясь по сути популистскими партиями, умело используют евроскептические настроения граждан Старого света для того, чтобы улучшить свою электоральную поддержку

2 1 В этом параграфе мы перечисляем основные критерии, по которым будут анализироваться идейно-политические доктрины стран Европы по отношению к интеграции Это восприятие коммунитарных договоров, экономической интеграции, сотрудничества в области внутренних дел, точки зрения на создание евро, наличие общей внешней политики и политики безопасности, а также проблемы иммиграции

2 2 “Евроскептицизм как феномен общественно-политического сознания в странах Евросоюза” Что в реальности движет гражданами Европейского Союза, когда те определяют свое отношение к процессам интеграции, – вопрос далеко неоднозначный За последние 30 лет с момента, когда в начале 70-х были предприняты первые попытки выявить соответствующие связи, появилось несколько базовых теорий, которые представлены в этом параграфе Мы ищем параллели между склонностью голосовать за крайне правых на выборах и такими характеристиками, как пол избирателя, его возраст, уровень образования, род занятий, национальная принадлежность Дополнительно в качестве факторов, которые могут влиять на отношения граждан объединенной Европы к интеграции, служат так называемые издержки В их качестве выступают осведомленность европейцев о коммунитарных институтах, которая до сих пор оставляет желать лучшего, и протестное голосование, пока имеющее место в странах-членах ЕС

Изучение социальной базы крайне правых партий демонстрирует тот факт, что сформировать портрет типичного гражданина ЕС, голосующего за праворадикалов, невозможно. Данную соотносимость нельзя назвать в достаточной мере объективной, а связь между характеристиками – прямой, поскольку такая важная переменная, как национальная принадлежность, является противоречивой. Из стран, жители которых настроены наиболее евроскептически, только в Австрии и Франции существуют сильные праворадикальные партии. Граждане Бельгии, Нидерландов, Италии, Дании наоборот в большей степени воспринимают интеграцию позитивно. Электорат в этой связи очень неоднороден. Впрочем, более склонны поддерживать крайне правых люди старшего поколения, без высшего образования.

2.3 “Восприятие европейского строительства сквозь призму положения партии в политическом спектре региона Евросоюза”. Очевидно, что положение партий в политическом спектре определяет их восприятие европейских интеграционных процессов. Базовая позиция, впрочем, проистекает не только из идеологии и политических ориентиров конкретной силы. Динамика настроений электората находит серьезное отражение в смене направленности проинтеграционной (или антиинтеграционной) риторики партий. С другой стороны, и отношение к ЕС самой партии может служить неким “намеком” для граждан стран-членов, поддерживающих ее. В результате анализа партийных групп ЕС (от социал-демократов до праворадикалов) мы приходим к выводу, что большинство партий Евросоюза, включая ультранационалистов, несмотря на свой популизм, достаточно мало в своих политических манифестах отражают объективные чаяния граждан объединенной Европы.

2.4 “Эволюция потенциала крайне правых партий на выборах в Европейский парламент”. В этом параграфе рассматривается положительная динамика представительства праворадикалов в Европарламенте с момента первых прямых выборов. Если в составе первого созыва было всего 5 депутатов от крайне правых, то сейчас их уже 42.

Глава 3 “Европейское строительство в контексте интерпретаций крайне правых партий”

Праворадикальные силы ЕС в своих партийных программах уделяют не одинаковое внимание интеграционным процессам. Разницу можно выявить на основании нескольких очевидных критериев: объема статей, посвященных интеграции по сравнению с другими темами, оценочной направленности риторики (от глубокого неприятия до более умеренной негативной реакции и даже осторожной поддержки), характера подачи материала (от нейтрального до агрессивного) и т.д. Тем не менее, стоит учитывать, что партийные

программы представляют собой своеобразную витрину партии, поэтому в большинстве случаев в них избегаются жесткие формулировки, которые партийные лидеры позволяют себе в различных манифестах или интервью

3 1 “Евроинтеграция в программных документах крайне правых партий Западной Европы”

3 2 “Интеграция в программных документах крайне правых партий Восточной Европы”

В двух параграфах мы подробно исследуем те главы в современных политических программах праворадикалов Европы, в которых означена их позиция, касающаяся европейского строительства. Анализ идейно-политических доктрин крайне правых ЕС показывает, что позиции партий относительно интеграции, часто менявшиеся в 80-90-х годах под конкретные выборы, в последние годы стабилизировались. В Западной Европе это связано с тем, что после резкого скачка в интеграционных процессах, связанного с формированием ЕС и подписанием трех основополагающих договоров за 10 лет, а также спорами вокруг принятия Конституционного договора, в европейском строительстве сейчас наблюдается явная стагнация. Восточноевропейские крайне правые наоборот формировали свои политические программы в основном на уже устоявшейся почве, их доктрины также отмечены большей долей стабильности. Впрочем, доказываем мы, различия между праворадикалами в Западной и Восточной Европе много. Все они связаны с историческими и геополитическими факторами.

3 3 “Динамика отношения крайне правых партий ЕС к процессам европейской интеграции (1984-2009)” Анализируя партийные программы крайне правых (и не учитывая прочие документы, выступления лидеров, интервью), на основании двух коэффициентов (место, уделяемое интеграционным вопросам в документе партии и расположение раздела в документе) мы делаем вывод о значимости проблематики европейской интеграции в официальных политических манифестах праворадикальных сил на современном этапе. Наиболее важной тема представляется в риторике Национального фронта (в этом случае антиинтеграционная полемика является существенной составляющей частью политической программы), Национального альянса, Австрийской партии свободы и Датской национальной партии. Меньше места ей уделяют Британская национальная партия, Фламандский интерес и Список Пима Фортайна.

3 4 “Типологии идейно-политических доктрин крайне правых партий Западной Европы на современном этапе” Выявление динамики отношения праворадикальных партий к процессам европейской интеграции представляется серьезным вызовом для исследователя, поскольку такого рода оценки опираются во многом на субъективные факторы

Главная проблема состоит в том, что реальная оценка восприятия ЕС той или иной политической силой не опирается только лишь на текст программного документа, но должна исходить из всего комплекса риторики. Несмотря на существенные различия между крайне правыми партиями (в том числе в их понимании единой Европы), все они (за исключением умеренного Национального альянса) являются в значительной степени евроскептиками и, как мы полагаем, разделяют некоторые общие характеристики (кроме наиболее радикальных сил – Национального фронта и Британской национальной партии, где необходимость ЕС отрицается вовсе) (1) Антиэлитизм. Данная категория включает в себя неприятие разрастающейся брюссельской бюрократии и увеличения разрыва между гражданами и чиновниками, (2) Сохранение национальной идентичности и национального суверенитета в полной мере, (3) Построение единой Европы на основании межгосударственного сотрудничества и принципа субсидиарности, (4) Неприятие наднациональной (либеральной) точки зрения на иммиграционную политику, нерешенность данной проблемы в большинстве стран-членов Европейского Союза.

В этом параграфе на основании созданной шкалы от 1 до 7 (1 – радикальная оппозиция по отношению к интеграции, 7 – наивысшая поддержка) мы прослеживаем динамику отношения праворадикальных партий Западной Европы к интеграции на протяжении их существования и выделяем модели поведения – от последовательного неприятия интеграционных процессов до изменения позиции в зависимости от разных факторов. Также мы выявляем ближайшую перспективу поведения для каждой из представленных партий Западной Европы.

3.5 “Особенности идейно-политических доктрин крайне правых партий Восточной Европы”. В этом параграфе мы прослеживаем основные факторы, определяющие различия западноевропейских и восточноевропейских праворадикалов в их отношении к интеграционным процессам, а также сравниваем крайне правых Восточной Европы между собой. Дифференциация среди праворадикалов новых стран-членов ЕС в их восприятии объединенной Европы гораздо более резкая, чем у западноевропейских коллег. Этому есть несколько причин.

- В традиции Бернта Хэгтвега, у современных праворадикалов выделяют несколько основополагающих черт. Среди них – оппозиция к существующему демократическому правительству и отрицание его идеалов, критика политических элит, супернационализм, пессимистический, декадентский взгляд на современную действительность, отстаивание необходимости политики “сильной руки” властных структур, которые помогут справиться с преступностью и другими негативными явлениями современного общества. Антикоммунизм в этом ряду – пункт далеко не первосте-

пленный, хотя и необходимый. Но для восточноевропейских крайне правых он играл роль отправной точки, которая позволила сформировать собственные принципы и постулаты. Очень трудно объединиться, выступая “за” что-то. Гораздо легче получить голоса, высказываясь “против”.

- Центральные и восточноевропейские крайне правые оказались зажаты между двух огней, что было обусловлено геополитическим положением государств. С одной стороны оказалась Россия – сосед вроде бы побежденный Западом в Холодной войне, но по-прежнему полный имперских амбиций Прибалтика и Польша, а за ними и другие бывшие коммунистические страны, стремительно отдалялись от Москвы. С другой стороны оказался Европейский Союз, который с каждым годом становился все ближе. Но если для большинства мейнстримовых партий интеграция – неоспоримое благо, которое позволило бы повысить уровень жизни и безопасность национальных государств, то для некоторых крайне правых ЕС – почти такое же зло, как и Россия. Ведь политическая, а значит и национальная независимость, в рамках структуры, очерченной вокруг Брюсселя, в перспективе стремится к нулю. И обтекаемая проевропейская формулировка (“мы поддерживаем интеграцию, но не в том виде, в котором она развивается сейчас”), встречающаяся в политических программах многих партий Центральной и Восточной Европы (далее – ЦВЕ), фактически означает “нет” и Соединенным штатам Европы, и зачастую даже Европе регионов.
- Западноевропейские праворадикалы начали свое развитие тогда, когда объединительные процессы были в подвешенном состоянии. Кризис продолжался фактически все 80-е и начало 90-х годов, когда каким-то чудом странам удалось договориться и подписать Маастрихтский договор. Силы вроде Национального фронта, Фламандского блока или Австрийской партии свободы действовали в рамках демократических политических систем, совершенствовавшихся десятилетиями. В странах ЦВЕ такие системы находились в стадии формирования. Большинство праворадикалов этого региона возникли не для ведения политической агитации с целью попасть в парламент, а скорее просто как протест. Возможно, как протест эпохи неопределенности, когда путь каждого государства еще не был до конца понятен.
- В традиции Ханса-Георга Бетца принято считать, что главными причинами возросшей популярности крайне правых в Западной Европе 90-х стали два фактора: увеличившаяся иммиграция и модернизация экономики и политической культуры. Первый из них для ЦВЕ вообще малоактуален. Наоборот – Польша и другие госу-

дарств региона стали источником трудовых мигрантов для Германии, Ирландии и так далее. После развала СССР эти государства фактически заново создавали свою экономику. Трансформация системы, в результате которой множество людей стало маргиналами, также неприменимо к развитию праворадикалов бывшего коммунистического блока. Уровень жизни в ЦВЕ был итак крайне низким, а на заработки люди ехали не от хорошей жизни.

- Классик праворадикальных исследований Кас Мудде предлагает свои пять основных характеристик крайне правых Западной Европы: национализм, расизм, ксенофобия, антидемократия и сильное государство. Для нас важен первый триумвират. Понятие “национализм”, которое, кажется, неотделимо от праворадикальных партий, в ЦВЕ обретает специфический оттенок. Некоторые государства региона, в частности, Румыния и Венгрия, являются мультиэтническими. В этом случае возможность появления на свет вполне успешной крайне правой силы резко снижается, поскольку национализм в общегосударственном масштабе хотя бы частично подменяется регионализмом, нация уступает место этническим группам. В Западной Европе таких примеров практически нет – за исключением Бельгии, но она достаточно четко разделена по языковому принципу и существует как две отдельные территории с большой долей автономии и центральной властью. Все остальные евроскептические партии Западной Европы сформированы и развиваются по четкому национальному принципу.
- Безработица многими авторами выделяется в качестве еще одного фактора возросшей поддержки крайне правых, начиная с 1980-х годов. Разработки с использованием социологических опросов показывают, что безработные действительно более склонны к голосованию за праворадикалов, но склонность еще не означает самого факта. В Австрии, Швейцарии, Нидерландах и Скандинавских странах (кроме Швеции), государствах с низким уровнем безработицы, крайне правые партии имеют стабильный успех. В Финляндии, Польше, Греции и Испании, государствах с самыми высокими показателями безработицы за последние 25 лет, наоборот так и не возникло серьезных праворадикальных сил. В тех странах ЦВЕ, в которых безработица находится на достаточно высоком уровне, за редким исключением праворадикалы еще не могут похвастаться серьезными успехами внутри страны. Именно поэтому социальные факторы вряд ли могут помочь крайне правым в их электро-альной борьбе.

Заключение

По своему отношению к интеграции, как это было наглядно доказано выше, праворадикалы далеки от однородности. И распространенная точка зрения о том, что они в большинстве своем противостоят развитию общих институтов достаточно агрессивно и прямолинейно, критики не выдерживает.

Да, по-прежнему значительная часть этих политических сил, как в Западной, так и в Восточной Европе, позиционируют свою конфронтацию с Брюсселем как стержень своей интеграционной полемики, но при этом точки зрения и тезисы постепенно корректируются. Либо – в противном случае – партии просто теряют свою популярность и скатываются на дно, в будущем претендуя в отдельных случаях даже на маргинальность. При этом для европейских крайне правых характерно – исходя из отмеченной ранее тенденции к стабилизации программ – в последние годы либо сохранение своих точек зрения относительно интеграции, либо – хотя достаточно редко – корректировка, но достаточно незначительная.

Наконец, заметное падение популярности интеграционных идей среди идеологов крайне правых партий связано с двумя рубежными датами: 1992 (подписание Маастрихтского договора) и 1996 (в середине 90-х стали очевидны первые результаты создания и функционирования ЕС) годами.

Таким образом, сформулированные во введении гипотезы находят свое обоснование в следующих тезисах:

Гипотеза (1) подтверждается только в отношении западноевропейских праворадикалов за исключением примера Национального альянса. Но исходя из риторики данной партии и того факта, что до ее исчезновения идеология с праворадикальной сместилась в сторону консервативной, это исключение не является серьезным препятствием. В отношении восточноевропейских крайне правых эта гипотеза не подтверждается так однозначно.

Большинство западноевропейских праворадикальных партий формировались и выстраивали свою идеологию в тот период, когда ЕС еще в полной мере не сформировался. Они изначально были поставлены в иные условия, нежели их коллеги с востока, что и определило различие риторики. Интеграция становилась интенсивнее на их глазах, что заставляло их, рассчитывая на свой электорат и учитывая популистскую составляющую идеологии, соответствующим образом реагировать на новые “вызовы” европейского строительства. Восточноевропейские партии были лишены возможности наблюдать динамику объединительных процессов в Европе из-за отсутствия на политической арене или сравнительной молодости. Экономически слабые по сравнению с западноевропейскими

государствами эти страны пытались защитить свои национальные интересы, одновременно прокладывая себе дорогу в обеспеченную Европу

Гипотеза (2) верна Наиболее успешные партии Западной Европы из рассмотренных в исследовании (Австрийская партия свободы, Фламандский интерес, Швейцарская национальная партия) формируют довольно умеренную оппозицию по отношению к коммунитарному строительству, и, как отмечалось выше, никаких весомых причин для пересмотра основных принципов их риторики в ближайшее время не предвидится Последнее верно для Списка Пима Фортайна и Республиканской партии, представляющей, впрочем, более агрессивный взгляд В качестве непримиримой оппозиции выступают лишь Национальный фронт, Британская национальная партия и Датская народная партия В Восточной Европе наблюдается еще большая поляризация точек зрения Три партии позитивно настроены к дальнейшему развитию Евросоюза, четыре смотрят на объединительные тенденции отрицательно

Гипотеза (3) верна Праворадикальные партии, в общем и целом, не воспринимают европейскую интеграцию в качестве основной угрозы, существующей для национальных государств на современном этапе Они уделяют разное место интеграционной риторике в своих манифестах, но при этом вряд ли первостепенное Зачастую, пытаясь противостоять европейскому строительству, благодаря умелому популизму праворадикальных партий, граждане ЕС на самом деле настроены негативно к иммиграционным потокам, усиление которых зачастую связываются с развитием объединенной Европы

Наиболее эффективным способом влияния на европейскую политику из существующих на сегодняшний день для крайне правых партий Европейского Союза, с нашей точки зрения, было бы создание широкой коалиции, слухи о серьезных переговорах относительно которой впервые появились в прессе в 2004 году Причина вполне очевидна, а именно – неутешительные результаты праворадикалов Западной Европы на выборах в Европарламент Достоверно известно, что интерес к сотрудничеству друг с другом проявляли или Хайдер (Австрийская партия свободы) и ДеВинтер (Фламандский интерес), поскольку, несмотря на многочисленные различия указанных политических сил, у них (а также у Датской народной партии, Национального фронта, Республиканской партии и даже Британской национальной партии) есть общая идея противостояние нарастающей исламизации Европы Но возможность формирования широкой коалиции основных крайне правых партий ЕС можно расценивать как достаточно низкую Этому есть несколько причин

Во-первых, после гибели Хайдера идея, которая еще несколько лет назад казалась вполне реальной, выглядит туманной Именно лидер австрийских праворадикалов, обла-

давший харизмой, растущей популярностью внутри страны и за ее пределами (в первую очередь, в других странах ЕС), мог сплотить вокруг своей партии крайне правых, которые занимали схожие позиции в восприятии интеграционных процессов. Такая коалиция позволила бы довольно уверенно выступить на выборах в Европейский парламент, которые прошли летом 2009 года. Разрозненность политических программ и идеологических установок, невозможность преодолеть национальные разногласия не позволили праворадикалам увеличить свое представительство в законодательном органе Европейского Союза во время последнего голосования.

Во-вторых, после выборов в ЕП у праворадикалов тем более не будет стимулов к объединению усилий. Вряд ли таковым можно назвать формирование фракции внутри парламента, поскольку, как показывает история участия крайне правых в работе парламента, группы с их участием отличались большой долей нестабильности.

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК РФ

1 Тарасенко С. Р. Динамика отношения крайне правых к процессам европейской интеграции // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6, Выпуск 1. Июнь 2008 – С. 157-164.

2 Тарасенко С. Р. Проблематика европейской интеграции в риторике крайне правых партий Центральной и Восточной Европы // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. №2 (Февраль), 2009 – С. 16-24.

Другие публикации

1 Тарасенко С. Р. Восприятие европейской интеграции крайне правыми партиями Центральной и Восточной Европы // Научная жизнь. №1, 2009 – С. 95-106.

2 Тарасенко С. Р. Проблемы европейской интеграции в политической риторике основных крайне правых партий Центральной и Восточной Европы // Проблемы внешней политики и международных отношений. №2, 2009 – С. 115-123.

Подписано в печать 23 10 2009 г
Формат 60х84 1/16 Бумага офсетная Печать офсетная
Усл печ л 1,1 Тираж 100 экз
Заказ № 1341

Отпечатано в ООО «Издательство "ЛЕМА"»
199004, Россия, Санкт-Петербург,
В О , Средний пр , д 24, тел /факс 323-67-74
e-mail izd_lemma@mail.ru
[http //www lemaprint ru](http://www.lemaprint.ru)